

своих спутников пульс и уговорил их принять смерть с легкостью. К вечеру тюремщики принесли заключенным поесть и указали им на палача из Милли, который готовился к предстоявшей на следующий день казни. Дверь заперли, заключенные начали молиться. Через два часа явился стороживший их дворянин из отряда Ашона, бывший монах. Он поцеловал Обинье в щеку и потом обратился к Бероальду со следующими словами: «Я спасу вас всех ради этого ребенка: будьте готовы выйти, когда я вам скажу; но дайте мне пятьдесят или шестьдесят экю, чтобы подкупить двух человек, без которых я ничего не смогу сделать». С ним не торговались и собрали шестьдесят экю из денег, спрятанных в туфли. В полночь дворянин вернулся в сопровождении двух человек и сказал Бероальду: «Вы говорили мне, что отец этого мальчика командует отрядом в Орлеане; обещайте, что меня примут там хорошо». Получив это обещание вместе с приличным вознаграждением, он велел всем людям из отряда взяться за руки, а сам, взяв за руку младшего, тайком провел их мимо караульного помещения, потом через сарай, где стоял их возок, наконец в хлеба и вывел их на большую дорогу, ведущую в Монтаржи, которого достигли они с величайшим трудом и большими опасностями.

Герцогиня Феррарская⁸ приняла их с обычным для нее радушием, в особенности маленького Обинье; три дня сряду она сажала его рядом с собой, чтобы слушать его юные речи о презрении к смерти. Затем она приказала повезти их со всеми удобствами в Гиень, где они прожили месяц у королевского прокурора Шазрэ. Но Лафайет⁹ осадил этот город. Им пришлось сесть на корабли и спастись в Орлеан под огнем аркебузов, который открыли по ним местные жители при проезде мимо Ботэ.

Прибыв в город, Бероальд, по милости господина д'Обинье, служившего в городе под начальством господина де Сен-Сира, получил удобное помещение сначала в доме президента д'Этуалья; там Обинье первый захворал заразной болезнью, от которой умерло тридцать тысяч человек. На глазах Обинье в его комнате умер его врач и еще четыре человека, среди них госпожа Бероальд. Его слуга, по имени Эшалар, умерший впоследствии пастором в Бретани, был при нем безотлучно и, не заразившись, служил ему до выздоровления с псалмом на устах вместо предохранительного средства.

Приехав в Гиень, чтобы восстановить свои силы, господин д'Обинье нашел своего сына выздоровевшим, но немного избалованным, ибо трудно *pacis artes colere inter Martis incendia*¹⁰. Однажды через своего казначея он послал мальчишке одежду из грубой ткани с приказанием повести его по лавкам, чтобы он выбрал себе какое-нибудь ремесло, раз он отказывается от грамоты и от чести. Наш школьник принял так близко к сердцу этот суровый приговор, что заболел горячкой и чуть не